

Генеральная Ассамблея

Шестдесят восьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
25 November 2013
Russian
Original: English

Третий комитет

Краткий отчет о 27-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в пятницу, 25 октября 2013 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Тафров (Болгария)

Содержание

Пункт 69 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (*продолжение*)

- b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (*продолжение*)
- c) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (srcorrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

13-53048X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункт 69 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (продолжение) (A/68/487)

- b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (продолжение) (A/68/292, A/68/207, A/68/185, A/68/211, A/68/210, A/68/210/Add.1, A/68/208, A/68/177, A/68/261, A/68/224, A/68/323, A/68/301, A/68/209, A/68/390, A/68/277, A/68/287, A/68/304, A/68/56, A/68/268, A/68/279, A/68/298, A/68/290, A/68/262, A/68/225, A/68/288, A/68/283, A/68/289, A/68/294, A/68/284, A/68/345, A/68/382, A/68/385, A/68/297, A/68/362, A/68/293, A/68/256, A/68/299, A/68/296, A/68/931, A/68/389, A/68/176 и A/68/496)**
- c) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (продолжение) (A/68/392, A/68/331, A/68/377, A/68/319, A/68/376, A/68/397, A/68/503, A/68/276 и A/C.3/68/3)**

1. **Г-н Ля Рю** (Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение) говорит, что в его докладе (A/68/362) подчеркивается связь между правами на информацию и на установление истины. Помимо деятельности по активизации усилий, в частности, на вопросах воздействия технологий массового наблюдения на свободу выражения мнений, оратор посетил в июне 2013 года Черногорию и бывшую югославскую Республику Македония с официальным визитом. В ноябре 2013 года он нанесет визит в Италию и ожидает подтверждения визитов в Индонезию и Пакистан.

2. Поскольку право на установление истины получило официальное признание, право на доступ к информации во все большей степени признается как имеющее решающее значение в деле стимулирования надлежащего управления и участия гражданского общества в государственных делах. Международные органы по правам человека признали право на установление истины и право на информацию как два отдельных права, при этом последнее создает возможность доступа к другим правам. Связь между этими правами является особенно актуальной в тех случаях, когда решаются вопросы доступа к информации о нарушениях прав человека и обсуждаются допустимые ограничения на право на

информацию. Жертвы нарушений прав человека и члены их семей часто сталкиваются с большими проблемами, когда они требуют обнародования государственной информации, даже после падения авторитарных режимов. Государства должны принимать упреждающие меры для обеспечения сохранности и распространения такой информации. Любые ограничения, налагаемые на право на свободу выражения мнений, должны четко определяться законом в соответствии с обязательствами государства в отношении международных норм в области прав человека. Не следует использовать обеспечение национальной безопасности в качестве оправдания для ограничения доступа к информации, хранящейся в государственных учреждениях. Принятые недавно Глобальные принципы национальной безопасности и права на информацию (Тшванские принципы) являются полезными для государств и неправительственных организаций, работающих над совершенствованием законов и политики по защите конфиденциальности.

3. Государствам следует пересмотреть или принять национальные законы, гарантирующие право на доступ к информации, основанные на принципе максимальной информационной открытости, и установить четкий перечень исключений. Им следует создавать упрощенные процедуры получения доступа к информации и назначить координаторов для оказания помощи в соблюдении национальных норм. Необходимо создавать потенциал государств, с тем чтобы государственные органы и должностные лица могли надлежащим образом реагировать на запросы в отношении информации. Любое лицо, которое умышленно препятствует доступу к информации, должно привлекаться к ответственности.

4. **Г-н Хайнош** (Австрия) говорит, что в интересах прозрачности законодательные органы его страны давно требуют от властей, чтобы они оперативно реагировали на запросы о предоставлении информации об их деятельности. Необходимость защиты журналистов и средств массовой информации в целом являлась одной из первоочередных задач для Австрии в период, когда она была членом Совета по правам человека. Оратор спрашивает Специального докладчика, что, по его мнению, является наилучшим средством обеспечения того, чтобы средства массовой информации могли делиться секретной информацией с общественностью, не неся ответственности, при условии что они не создают никому угрозы причинения серьезного вреда.

5. **Г-жа Чампа** (наблюдатель от Европейского союза) говорит, что Европейский союз согласен с тем, что доступ к информации имеет решающее значение для прозрачности и подотчетности, в то время как право на установление истины важно для правосудия в процессе переходного периода. Оратор запрашивает дополнительную информацию о Тшванских принципах и о ходе консультаций, которые привели к их разработке. Она приветствует рекомендацию Специального докладчика о принятии национального законодательства о доступе к информации, выполнение которого не должно быть ни дорогостоящим, ни обременительным, и просит его привести примеры эффективного законодательства в странах с ограниченными ресурсами. Может ли он привести примеры признания права на установление истины за пределами Европы и Северной и Южной Америки?

6. **Г-н Нарди** (Лихтенштейн) говорит, что органам власти в странах с переходной экономикой следует обращать особое внимание на необходимость раскрытия информации о серьезных нарушениях прав человека. Приветствуя призыв Специального докладчика к государствам ограничить исключения из права на доступ к информации, оратор спрашивает, как Организация Объединенных Наций и международное сообщество могут наилучшим образом обеспечить выполнение его рекомендации в соответствии с нормами международного права.

7. **Г-жа Торрес** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что правительство ее страны не согласно со всеми юридическими аргументами, выдвинутыми Специальным докладчиком, однако согласно с тем, что открытость и прозрачность имеют жизненно важное значение для демократии и поощрения прав человека. Правительство ее страны активно участвует в поощрении права на доступ к информации через посредство дипломатического взаимодействия и международных механизмов, включая партнерство "Открытое правительство". Ее делегация желает узнать, какие другие возможности имеются у международного сообщества для обмена передовым опытом в этой области.

8. Подчеркнув, что права человека являются индивидуальными правами, оратор выразила согласие с тем, что предоставление доступа к установлению истины жертвам нарушений прав человека может принести пользу общинам и обществу в целом. Оратор спрашивает Специального докладчика, какими практическими средствами правительства стран могут облегчить доступ к установлению истины в таких

случаях, и просит его высказать свое мнение по поводу задержания журналистов и блогеров, которые сообщают о случаях коррупции в правительственных органах или о нарушениях прав человека.

9. **Г-н Патриота** (Бразилия) говорит, что его страна сталкивалась с нарушениями прав человека в условиях военных диктатур и что она не только выражает согласие с рекомендациями Специального докладчика, но уже осуществила некоторые из них на практике. В 2011 году правительство его страны приняло всеобъемлющее и прогрессивное законодательство, защищающее право на доступ к информации. Это законодательство применимо на всех уровнях власти и позволяет пресекать усилия по ограничению доступа к информации, даже по вопросам национальной безопасности. Информация может храниться в секрете максимум в течение 25 лет, а информация о нарушениях прав человека, совершенных прямо или косвенно государством, не может храниться как конфиденциальная. В Бразилии была создана национальная комиссия по установлению истины в целях рассмотрения всех обвинений о нарушениях прав человека, совершенных с 1946 по 1988 год, что тем самым увязывает право на установление истины с правом на доступ к информации, как это сделал Специальный докладчик в своих докладах. Оратор спрашивает, что еще может сделать Организация Объединенных Наций, чтобы защитить эти взаимосвязанные права. В свете последних разоблачений, касающихся практики государственного наблюдения, масштабы которого растут и которое особенно затрагивает его страну, оратор спрашивает, не следует ли также увязать право на неприкосновенность частной жизни с указанными двумя другими правами. Некоторые группы населения, такие как молодежь, являются особенно уязвимыми к нарушениям права на неприкосновенность частной жизни в киберпространстве. В настоящее время не существует международных норм, гарантирующих право на неприкосновенность частной жизни, — положение, которое, как считает его делегация, следует устранить.

10. **Г-жа Зограуска-Крстеска** (бывшая югославская Республика Македония) говорит, что ее правительство высоко оценивает итоги визита, с которым побывал в ее стране Специальный докладчик в июне 2013 года. Оно рассчитывает на то, что доклад об этом визите будет представлен Совету по правам человека в 2014 году, и будет продолжать сотрудничать со Специальным докладчиком.

11. **Г-жа Ларсен** (Норвегия) отмечает, что Специальный докладчик утверждал в своем докладе, что в том случае, когда понесенный ущерб больше, чем общий публичный интерес в получении доступа к информации, могут допускаться исключения в отношении прав на информацию и на установление истины. Оратор спрашивает Специального докладчика, каким образом можно совместить право народа на информацию с возможной государственной необходимостью сохранения секретности. Было бы интересно узнать, как Специальный докладчик определяет понятие "существенный ущерб". Учитывая часто возникающую в сфере правосудия в переходный период проблему выбора между миром и справедливостью, оратор просит Специального докладчика более подробно остановиться на его утверждении о том, что информация о грубых нарушениях прав человека не должна скрываться по соображениям национальной безопасности.

12. **Г-жа Фонтара** (Швейцария) говорит, что доступ к информации имеет решающее значение для демократии. Ее правительство разделяет выводы по итогам анализа Специального докладчика, в которых отмечается, что право на такой доступ имеет особенно важное значение в странах, в которых права человека систематически нарушались. Было бы полезно получить дополнительные разъяснения права на установление истины в связи с безнаказанностью со ссылкой на обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью. Оратор просит Специального докладчика высказать свои взгляды в отношении того, как облегчить доступ к архивам и обеспечить гарантии предотвращения их уничтожения. Ее делегация также желает услышать его мнение о возможной увязке его мандата с мандатом Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений, поскольку они являются четырьмя столпами, лежащими в основе права на свободу выражения мнений.

13. **Г-жа Уокер** (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) говорит, что ее правительство с удовлетворением принимает выводы доклада Специального докладчика, касающиеся ряда стран, которые предприняли меры в отношении права на доступ к информации, и призывает все государства защищать это право в соответствии с международными правовыми нормами. Отметив, что Специальный

докладчик определил ряд проблем, встающих в этой связи перед правительствами, оратор просит его высказать свои взгляды на то, как наилучшим образом можно преодолеть эти проблемы. Было бы интересно услышать больше о своде основных принципов, регламентирующих разработку и исполнение национальных законов о доступе к информации, упомянутых в его докладе (A/68/362), и о том, как можно наилучшим образом осуществить их на практике.

14. **Г-н Щепанович** (Черногория) выражает признательность в связи с визитом Специального докладчика в Черногорию в июне 2013 года. Правительство его страны обязалось обеспечить свободу и независимость средств массовой информации и прилагает усилия к изменению ее законодательства по вопросу о свободе выражения мнений, а также обязалось разрешить свободный доступ к информации и данным в соответствии с европейскими и международными стандартами. С этой целью государственные служащие проходят обучение, а правительство предпринимает шаги к углублению диалога между органами власти, с одной стороны, и средствами массовой информации и гражданским обществом – с другой. Оно будет делать все возможное, для того чтобы выполнить рекомендации по этим вопросам, содержащиеся в докладе Специального докладчика, и рассчитывает на продолжение диалога с ним.

15. **Г-н Вахид** (Мальдивская Республика) говорит, что его страна участвует в процессе перехода к демократии и что его правительство, при содействии программ Организации Объединенных Наций, предприняло ряд законодательных и административных мер, направленных на обеспечение гарантий прозрачности и улучшения своих отношений с гражданским обществом, в соответствии с обязательствами правительства по международным договорам. Средства массовой информации добились полной независимости, были декриминализованы акты клеветы и были приняты меры для защиты журналистов. Под влиянием законов, действующих в других странах Содружества, были приняты законодательные акты, направленные на защиту права на свободу информации. В этих законодательных актах предусмотрен четкий набор исключений в отношении права на доступ к информации, основанных на требовании об обеспечении баланса общественных интересов с необходимостью защиты граждан от

нанесения ущерба. Оратор спрашивает Специального докладчика о том, где можно провести водораздел между правдивыми и неправдивыми сообщениями средств массовой информации. Поскольку рекомендуется, чтобы меры реагирования властей на запросы в отношении данных соответствовали определенным стандартам, оратор интересуется, как можно контролировать качество таких мер в международном контексте.

16. **Г-жа Сукачева** (Российская Федерация) говорит, что Российская Конституция защищает право на свободный доступ к информации при условии, что такая информация передается законным порядком. Согласно российскому законодательству право на информацию может быть ограничено только в целях защиты Конституции, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, а также обороны и безопасности государства. Существуют строгие установки в отношении того, как отвечать на запросы граждан о предоставлении информации и как определять меру ответственности, если ответ на запрос не был дан.

17. **Г-н Рахман** (Бангладеш) говорит, что право на информацию должно осуществляться ответственно и с уважением. В его стране были приняты законодательные акты и созданы учреждения в целях защиты этого права и надзора за его осуществлением. Часто трудно установить баланс между необходимостью гарантировать безопасность и принципом максимальной информационной открытости. Представляется, что благодаря информационным технологиям большой проблемой является как обилие информации, так и ее нехватка, что часто приводит к преднамеренному разглашению информации отдельными лицами и группами через Интернет и другие средства массовой информации, к ложной информации и дезинформации. Оратор спрашивает Специального докладчика, что можно сделать для решения этой проблемы, а также будет ли он рассматривать вопрос о подготовке доклада по этой проблеме, в котором были бы предложены меры по исправлению положения.

18. **Г-н Морено Сапата** (Боливарианская Республика Венесуэла) говорит, что в докладе Специального докладчика содержится особая ссылка на дело, находящееся в настоящее время на рассмотрении Межамериканского суда по правам человека, которое оспаривается его правительством. В 2002 году в его стране средствами массовой информации на самом

высоком уровне был поддержан кратковременный государственный переворот. Средства массовой информации распространяли среди общественности ложную информацию и принимали участие в незаконном приостановлении полномочий законного правительства. Правительство его страны приняло законодательные положения в целях обеспечения того, чтобы средства массовой информации, в особенности телекомпания, брали на себя совместную ответственность за соблюдение права на свободу выражения мнения. Оратор желает узнать мнение Специального докладчика по этому вопросу.

19. **Г-н Ля Рю** (Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение) говорит, что после сообщений о насильственных исчезновениях людей во многих странах Латинской Америки в рамках межамериканской системы развернулись дискуссии по вопросу о праве на установление истины. Важное значение права жертв и членов их семей на установление истины признал также Европейский суд по правам человека. Даже тогда, когда нарушения не могут быть расследованы в законном порядке, право на установление истины остается в силе, поскольку оно является основой других прав. В отличие от права на установление истины, право на информацию всегда пользовалось статусом одного из прав, особенно в случае нарушений прав человека. Исключения следует допускать лишь в тех случаях, когда опасность нанесения ущерба в результате разглашения информации перевешивает общую заинтересованность общественности в доступе к информации, например когда жертвами разглашения информации являются дети или когда свидетельские показания представлены на конфиденциальной основе.

20. В то время как отсутствие доступа к информации являлось важной проблемой обществ, осуществляющих переход от авторитарного правления к демократии, право на установление истины имеет существенно важное значение для каждого общества и им должны пользоваться все. Нарушения прав человека никогда не могут быть оправданы. Часть ответа оратора на вопрос о неприкосновенности частной жизни можно найти в его докладе, в котором он подчеркнул необходимость защиты информаторов, которые играют важную роль, особенно в осуждении грубых и систематических нарушений прав человека.

21. Средства массовой информации должны брать на себя корпоративную ответственность, поскольку они

являются по большей части саморегулирующимися. Однако любая критика в адрес средств массовой информации должна исходить от гражданского общества, а не по линии государственных надзорных органов, поскольку это неизбежно приведет к цензуре. Оратор выражает согласие с тем, что необходимо обеспечивать защиту журналистов, возможно, посредством создания специальных механизмов, прежде всего в случае расследования систематических нарушений прав человека. Его канцелярия подготовит документ в отношении таких механизмов, а также, в ответ на просьбы, другой документ, посвященный основным принципам, определяющим разработку и выполнение национальных законов о доступе к информации.

22. **Г-н Хейнс** (Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях) говорит, что главное внимание в его докладе (A/68/382) уделено вопросам смертоносного использования вооруженных беспилотников с точки зрения права на жизнь, и его презентация проходит параллельно с презентацией доклада Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. Помимо других видов деятельности в рамках его мандата, оратор посетил с официальными визитами Индию, Мексику и Турцию, и в конце этого года совершит визит в Папуа-Новую Гвинею.

23. Широко признано, что применение беспилотников является незаконным и что все больше государств будут приобретать беспилотные технологии. Основные вопросы в этой связи касаются законов, политики и практики, определяющих порядок их использования, особенно в ходе экстерриториальных контртеррористических операций, государствами, которые применяют их или будут применять в будущем. Обеспечить защиту права на жизнь надлежащим образом можно только в случае выполнения всех требований международных норм в области прав человека и гуманитарного права, а также права на применение силы в межгосударственных отношениях. Нет никакой необходимости в новых законах. Следует применять существующие нормы международных отношений и следует противостоять попыткам снизить стандарты применения силы. Существует потребность в большей прозрачности и подотчетности в использовании беспилотников, лишение жизни должно быть как непредотвратимым, так и соразмерным.

24. Отметив, что нападения беспилотников нацелены главным образом на негосударственных субъектов в других странах, оратор напоминает государствам, что они обязаны соблюдать право на жизнь, как это признано международным обычаем и общими принципами права, за пределами своих собственных территорий. Кроме того, широко признано, что договоры по правам человека применяются экстерриториально. Запрет на межгосударственное использование силы без согласия соответствующего государства является неотъемлемой частью защиты права на жизнь в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Даже когда государства применяют силу в порядке самозащиты от вооруженного нападения, такая сила должна быть необходимой и соразмерной. Упреждающая самооборона может быть оправдана только против действительно неминуемой угрозы и ее осуществление должно быть доведено до сведения Совета Безопасности. Вопрос о неизбежности угрозы является предметом большой полемики. Гибкое толкование концепции неминуемой угрозы приведет к значительному расширению полномочий государств в отношении применения вооруженной силы. Особую обеспокоенность оратора вызывает то, что самооборона сама по себе может использоваться для оправдания целевых убийств, что повлечет за собой опасность расширения понятия о том, кто и где может стать мишенью и быть убитым. Официальные неоднократные заверения в том, что люди рассматриваются в качестве мишени, только когда они создают постоянную непосредственную угрозу, могут также использоваться другими государствами, пожелавшими применить беспилотные летательные аппараты. Государства, которые используют беспилотники, должны быть более прозрачными в плане законов, политики и фактов, касающихся их применения. Расширение упора на использование беспилотных летательных аппаратов может привести также к ослаблению акцента на мирные средства урегулирования споров. Международные нормы, защищающие право на жизнь, будут значительно подорваны, если государства реализуют правомочность использования беспилотников или любых других видов оружия для исправления предполагаемых правонарушений в любой точке мира.

25. **Г-н Эммерсон** (Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом), представляя свой доклад (A/68/298), напоминает, что

Совет по правам человека настоятельно призвал его сосредоточиться на вопросах использования беспилотных аппаратов в ходе контртеррористических операций посредством ссылки на принципы международного права, регламентирующие применение силы, а также на международное гуманитарное право и международные нормы в области прав человека.

26. Первой проблемой, с которой столкнулся оратор, было определить, что означают "потери среди гражданского населения". Технологии беспилотных летательных аппаратов были разработаны специально для использования в асимметричных конфликтах с негосударственными вооруженными группировками. В этих условиях гражданские лица, оказывающие в различной степени поддержку таким группировкам, могут рассматриваться либо как принимающие участие в боевых действиях, либо как пользующиеся статусом защищенных гражданских лиц. Различия в мнениях о том, какие виды деятельности равнозначны непосредственному участию в военных действиях согласно нормам международного гуманитарного права, почти неизбежно влекут за собой различия в оценках потерь среди гражданского населения. Кроме того, отсутствие прозрачности является самым значительным препятствием при оценке последствий атак беспилотников для гражданского населения, что создает трудности для объективной оценки утверждений относительно направленного определения целей для ударов. Международное сообщество может рассмотреть вопрос о запрещении тайных межгосударственных военных соглашений в этой области. Наконец, некоторые из ключевых принципов международного права и их актуальность для современных форм асимметричного конфликта отличаются неопределенностью. Необходим международный консенсус относительно правильного толкования основных правовых принципов, применимых к технологиям беспилотных летательных аппаратов. Доклады, рассматриваемые Генеральной Ассамблеей, направлены на то, чтобы инициировать содержательное международное обсуждение вопросов использования беспилотников в целях достижения возможного соглашения относительно рамочной платформы, которая соответствовала бы нормам международного права.

27. Хотя доклад оратора посвящен использованию вооруженных беспилотных аппаратов Израилем, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки, поднятые проблемы не относятся к

конкретным государствам. Распространение масштабов использования беспилотников, особенно пригодность беспилотников для борьбы с повстанцами и проведения контртеррористических операций, обострило внимание к складывающимся дискуссиям по вопросу о географических границах района боевых действий. Все более асимметричный характер вооруженных конфликтов требует, чтобы вопрос об использовании беспилотников был в срочном порядке рассмотрен на международном уровне. В то же время, как представляется, отсутствует какое-либо стремление к разработке специального международного документа или поправки к Женевским конвенциям по этой проблеме. Если в ходе вооруженного конфликта беспилотники применяются в строгом соответствии с нормами международного гуманитарного права, они могут привести к уменьшению опасности появления жертв среди гражданского населения. Однако необходимо уточнить и ввести в практику существующую международную правовую базу. Термин "целевое убийство" может ввести в заблуждение, поскольку решающим вопросом является, были или не были такие убийства совершены в ходе вооруженного конфликта, как это признано в международном гуманитарном праве. В рамках вооруженного конфликта составление предварительного перечня индивидуальных военных целей не является противозаконным. Вне вооруженного конфликта международные нормы в области прав человека запрещают проведение практически любой контртеррористической операции, основной целью которой является применение огня на поражение. В этой связи ключевым вопросом является, когда возник конфликт немеждународного характера и каковы, если такие имеются, географические ограничения в отношении применения положений международного права. Всякий раз, когда убивают гражданских лиц, какими бы то ни было средствами, государство, несущее ответственность за это, должно провести быстрое, независимое и беспристрастное расследование и представить подробное публичное объяснение. В своем анализе оратор использовал заключения Комиссии Туркеля, созданной правительством Израиля для расследования инцидента с флотилией в Газе и блокадой Газы. Обязанность по проведению расследования может быть вызвана любой информацией о возможных жертвах среди гражданского населения, предоставленной любым источником, включая признанные неправительственные организации.

28. **Г-н Хан** (Пакистан) говорит, что после посещения пострадавших районов Пакистана Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом подготовил фундаментальный доклад об использовании беспилотных летательных аппаратов и провел тщательное расследование с привлечением должностных лиц, экспертов-правоведов и общин на месте. Делегация оратора поддерживает правовые аспекты, затронутые Специальным докладчиком, в том числе его утверждение о том, что следует применять существующую международную правовую базу, и выражает согласие с основными положениями его анализа, включая утверждение, что распространение использования технологий беспилотников вызывает обеспокоенность.

29. Однако правительство страны оратора не согласно с предположением, содержащимся в предварительном варианте доклада, о том, что наличие жертв среди гражданского населения в результате ударов беспилотных летательных аппаратов, часто происходящих за пределами признанных районов конфликтов, не представляет собой нарушения международных норм в области прав человека и гуманитарного права. Такие удары не только нарушают территориальную целостность Пакистана, но и не могут быть оправданы на основании законной самообороны и причинения смерти и страданий безоружным, неповинным гражданам, в нарушение принципов международного права, регламентирующих вооруженные конфликты. В свою очередь удары беспилотников провоцируют дальнейшую радикализацию населения, подвергая опасности жизни всех пакистанцев. Оратор напоминает, что правительство его страны не одобряло использование беспилотников на своей территории и призвало президента Соединенных Штатов положить этому конец. Оратор выражает надежду на то, что правительство Соединенных Штатов немедленно откликнется на этот призыв. Специальному докладчику следует подкрепить эти рекомендации в его заключительном докладе и включить призыв к установлению более жестких правовых рамок для защиты гражданских лиц от ударов беспилотников. Ему следует изложить конкретные предложения в отношении мер, касающихся использования беспилотников, с более резким упором на катастрофические последствия для гражданского населения. Правительство страны оратора готово внести свой вклад в формирование международного консенсуса по этой проблеме.

30. **Г-жа Чампа** (наблюдатель от Европейского союза) говорит, что Европейский союз выражает согласие со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях в том, что установленная международная правовая база надлежащим образом регламентирует использование беспилотников, что право на жизнь может быть надлежащим образом гарантировано только в том случае, если будут выполняться все требования международного права, что не будет отступления от норм международного права в борьбе с терроризмом и что государства должны быть транспарентными, в том что касается использования ими беспилотников. Оратор спрашивает Специального докладчика, каким образом, по его мнению, можно добиться прозрачности в отношении разработки, приобретения и использования беспилотных летательных аппаратов.

31. Переходя к докладу Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, оратор говорит, что страны Европейского союза привержены борьбе с терроризмом и защите основных прав и свобод своих граждан. Они будут и впредь обеспечивать, чтобы меры по борьбе с терроризмом соответствовали их обязательствам по европейскому и международному праву. Они хотели бы знать, как, по мнению Специального докладчика, можно повысить транспарентность в отношении оценки последствий ударов беспилотников для гражданского населения. Как Организация Объединенных Наций и другие многосторонние учреждения могут более эффективно координировать свои программы по борьбе с терроризмом такими средствами, которые содействовали бы поощрению и защите прав человека? Как государствам следует сотрудничать друг с другом и с Организацией Объединенных Наций в укреплении их потенциала по борьбе с терроризмом и отражению угроз, в особенности при наличии обеспокоенности относительно преобладающих стандартов защиты прав человека в стране, в которой должны предприниматься меры по расследованию, предотвращению преступлений или аресту преступников?

32. **Г-жа Диас Грас** (Мексика) выражает признательность Специальному докладчику по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях за его официальный визит в ее страну, состоявшийся в начале года, и говорит, что она с нетерпением ожидает его доклад. В ходе борьбы с терроризмом все государства должны соблюдать свои обязательства по

международному праву, и ее правительство стремится делать это на всех уровнях, в том числе в рамках инициатив Организации Объединенных Наций. Что касается использования беспилотников, ее делегация считает, что вопросы о любых действиях, наносящих вред гражданскому населению, следует регламентировать и расследовать в полном соответствии с международным правом. Оратор спрашивает, может ли Специальный докладчик пролить дополнительный свет на конкретные случаи использования беспилотников.

33. **Г-жа Ларсен** (Норвегия) говорит, что правительство ее страны считает, что с международным терроризмом необходимо бороться таким образом, чтобы не подрывать основополагающие нормы международного права. Хотя использование беспилотников не является незаконным само по себе, их применение для целевых нападений на отдельных лиц поднимает сложные правовые вопросы, в том числе в связи с правом на жизнь. Ее делегация особенно приветствует обсуждение в докладе Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях вопроса о взаимосвязях между международными нормами в области прав человека и международным гуманитарным правом, которые ставят особенно трудную правовую проблему в тех случаях, когда беспилотники используются как в зонах вооруженных конфликтов, так и за их пределами. Рекомендации, содержащиеся в докладе, заслуживают дальнейшего обсуждения.

34. **Г-н Патриота** (Бразилия) говорит, что в свете того обстоятельства, что проблема использования беспилотных летательных аппаратов и его последствий для применения международных норм в области прав человека и гуманитарного права в настоящее время обсуждается в Генеральной Ассамблее впервые, его делегация выражает удивление и обеспокоенность в связи с некоторыми заявлениями, сделанными Специальными докладчиками в своих докладах и презентациях. В частности, категорическое заявление, с которым выступил Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях о том, что использование беспилотников не является незаконным, является не только огульным обобщением, но и предопределяет ход дискуссий. В любом случае, делегация оратора оспаривает это утверждение, поскольку беспилотники используются экстерриториально и в одностороннем порядке, зачастую с откровенным нарушением сделанной в

докладе рекомендации о том, что государствам следует обеспечивать полную ответственность за их применение.

35. Специальные докладчики, кажется, проявляют излишнюю снисходительность, допуская, что государства могут правомерно использовать вооруженные беспилотные аппараты за пределами установленных районов конфликтов, особенно когда, как представляется, при использовании такого оружия не было предпринято никакой попытки определить районы вооруженного конфликта. Другим тревожным моментом является предложение о том, чтобы в целях разрывания беспилотных аппаратов гражданские лица, которые, как представляется, поддерживают определенные действия, не рассматривались в качестве гражданских лиц, что может означать, что даже лица, сочувствующие какой-либо идее, могут рассматриваться как законные ударные цели. Делегация оратора была бы также признательна за разъяснение определения термина "асимметричный конфликт" с учетом того, что асимметричными конфликты делает как раз одностороннее применение беспилотников и использование передовых технологий. Поскольку прения посвящены вопросам уважения гуманитарного права, оратор просит дополнительно разъяснить утверждение о том, что использование беспилотников может привести к сокращению количества жертв среди гражданского населения.

36. Отношение к проблеме беспилотников имеют последствия наблюдения, вторжение в частную жизнь и нарушения национального суверенитета. Поскольку международное сообщество приступило к анализу норм международного права, относящихся к использованию беспилотных аппаратов, международному сообществу следует дать разъяснения этических, моральных и правовых рамок, которые должны применяться к развертыванию новейших военных технологий с учетом вероятности того, что беспилотники будут использоваться и впредь, а технологии будут становиться только более угрожающими.

37. **Г-жа Фонтара** (Швейцария) говорит, что ее делегация согласна с тем, что использование беспилотников не является незаконным, однако при этом необходимо уважать международное право. Кроме того, важно избегать действий, которые могут повлечь за собой радикализацию настроений гражданского населения. Оратор спрашивает Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях о том, как именно государства могут реально выполнять свои обязательства в области

прав человека в ходе вооруженных конфликтов. Может ли Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом указать, как можно достичь международного консенсуса в отношении правильного толкования правовых принципов, касающихся беспилотных технологий?

38. **Г-н Хольц** (Соединенное Королевство) говорит, что его делегация согласна со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях в том, что существующая правовая база является достаточной для того, чтобы охватить проблему использования беспилотников. Все государства, которые применяют такие системы, должны соблюдать положения международного права. Его делегация приветствует различие между беспилотниками и поражающими автономными роботами, которое проводит Специальный докладчик в своем докладе. Вооруженные беспилотники, использованные Великобританией в Афганистане, не были автономными, они находились под контролем обученных военных летчиков. Правительство его страны не имеет намерений использовать полностью автоматизированные системы, и когда его вооруженные силы используют беспилотные аппараты, они соблюдают четко определенные правила военных действий в соответствии с нормами международного гуманитарного права, которые такие же, как и для обычных военных самолетов.

39. **Г-жа Сукачева** (Российская Федерация) говорит, что практика использования беспилотников с давних пор ставила ряд правовых, моральных и этических вопросов, однако важно, чтобы она была транспарентной. Ее делегация согласна со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях в том, что беспилотные летательные аппараты должны использоваться строго в соответствии с нормами международного гуманитарного права и нормами в области прав человека и при этом должно уважаться право на жизнь. Независимо от того, используются ли беспилотники в ситуациях вооруженного конфликта или в борьбе с терроризмом в мирное время, должны соблюдаться положения гуманитарного права и нормы в области прав человека.

40. **Г-жа Бентес** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что правительство ее страны поддерживает деятельность Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного

разбирательства или произвольных казнях. Все государства должны эффективно предотвращать такие казни и наказывать всех виновных. Ее делегация выражает надежду на то, что Специальный докладчик инициирует расследование гибели кубинских продемократических лидеров Освальдо Пайя и Харольда Сеперо в 2012 году, как сообщалось, в автокатастрофе. Оратор просит Специального докладчика высказать его реакцию на внесудебные казни, проводимые в Сирийской Арабской Республике, в которой положение с правами человека ухудшается.

41. Что касается деятельности Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, оратор напоминает, что правительством Соединенных Штатов и, в частности, президентом были четко изложены правовые и другие аспекты их подхода к борьбе с терроризмом, особенно к деятельности "Аль-Каиды" и связанных с ней сил. Президент конкретно разъяснил, почему использование беспилотников является необходимым, законным и справедливым. Правительство изучает доклад Специального докладчика и ожидает следующего этапа его расследования.

42. **Г-н Чжан** Гуйсюа (Китай) говорит, что международный правовой вакуум в отношении использования беспилотников является предметом злоупотреблений. Некоторые государства использовали вооруженные беспилотные аппараты в рамках своей деятельности по борьбе с терроризмом. Несмотря на то что правительство его страны поддерживает меры по борьбе с терроризмом, оно настаивает на том, что права человека и национальный суверенитет не должны нарушаться. В ходе принятия мер по борьбе с терроризмом всегда нужно уважать международное право, национальную независимость и территориальную целостность.

43. **Г-н Баррига** (Лихтенштейн) говорит, что настало время для того, чтобы Генеральная Ассамблея обсудила проблему беспилотных летательных аппаратов. Оратор выражает надежду на то, что будет увеличен ограниченный перечень заключений, сделанный Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. Его делегация выражает обеспокоенность в связи с отчетами организаций "Международная амнистия" и "Хьюман райтс уотч", в которых содержатся предположения о том, что в области использования беспилотников правильный баланс интересов не установлен. Оратор выражает согласие с представителем Бразилии в том, что

использование беспилотников является асимметричным, и выражает надежду на то, что в ходе обсуждения этой проблемы в Организации Объединенных Наций будет уделяться больше внимания человеческому измерению, учитывая последствия для операторов дистанционно управляемых беспилотников и прежде всего для гражданского населения, которое сталкивается с постоянным присутствием беспилотников над головой. Оратор выражает согласие с оценкой Специального докладчика в отношении того, что, возможно, отсутствует повсеместное желание в отношении создания конкретного международного правового акта или разработки какой-либо поправки к Женевским конвенциям по вопросам использования беспилотных летательных аппаратов, и спрашивает, какие судебные или квазисудебные форумы можно использовать вместо них, с тем чтобы добиться прогресса в решении этой проблемы.

44. **Г-н Джахроми** (Исламская Республика Иран) говорит, что его правительство глубоко обеспокоено в связи с последними сообщениями о применении вооруженных беспилотных аппаратов против гражданского населения, особенно против женщин и детей. Он спрашивает Специальных докладчиков, какие практические меры следует принять для обеспечения того, чтобы государства брали на себя юридическую ответственность за использование вооруженных беспилотных аппаратов, и какие международные нормы в рамках международного права могут применяться, чтобы прекратить их безнаказанное использование.

45. **Г-жа Перес Альварес** (Куба) говорит, что ее правительство отвергает использование беспилотников, которое приводит к жертвам среди гражданского населения, как явное нарушение прав человека и международного гуманитарного права. Оратор спрашивает Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, каким образом международное сообщество может поддержать его мандат и его оценку положения. Было бы полезно располагать информацией о конкретных случаях гибели гражданских лиц в странах, суверенитет и территориальная целостность которых были нарушены в результате использования вооруженных беспилотных аппаратов Соединенными Штатами Америки и другими иностранными оккупационными державами. Права человека должны соблюдаться в полной мере даже в ходе борьбы с терроризмом.

46. На протяжении многих лет международные органы по правам человека и неправительственные

организации уделяют пристальное внимание проблеме нарушений прав человека и предполагаемых случаев пыток в тюремном лагере в Гуантанамо-Бей. Ее делегация желает знать, подпадает ли эта проблема в сферу действия мандата Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом и задокументировал ли он положение в этом лагере. Располагает ли он последней информацией о том, будет ли этот лагерь наконец закрыт или нет?

47. **Г-н Насирли** (Азербайджан) говорит, что правительство его страны разделяет обеспокоенность, выраженную по поводу отсутствия прозрачности в использовании вооруженных беспилотных аппаратов рядом государств. Оно осуждает несанкционированное использование беспилотников как нарушение суверенитета и территориальной целостности стран и как убийство неповинных гражданских лиц, даже в рамках контртеррористических операций, как нарушение прав человека, в том числе права на жизнь.

48. **Г-н Морено Сапата** (Боливарианская Республика Венесуэла) говорит, что использование беспилотников является незаконным, поскольку оно нарушает принципы суверенитета, территориальной целостности и норм в области прав человека. Делать человека мишенью – также вопиющий пример внесудебной казни. Ни международное право, ни резолюции Совета Безопасности по вопросам борьбы с терроризмом не предусматривают использование внесудебных методов, таких как применение беспилотников. Поэтому Соединенные Штаты Америки виновны в незаконной деятельности. Беспилотниками были убиты почти 1800 человек, из которых в качестве целей были намечены фактически лишь 10 процентов, что доказывает, что использование беспилотников является не только незаконным, но и неэффективным. Оратор просит специальных докладчиков высказать их мнения относительно сопутствующего ущерба, причиненного использованием беспилотных летательных аппаратов.

49. **Г-н Хейнс** (Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях) говорит, что защита права на жизнь традиционно включает два компонента – профилактику и подотчетность. Последний тесно связан с прозрачностью, поскольку будет трудно возложить ответственность на кого-то без четкой идентификации нарушений. В целях обеспечения установления ответственности за нарушения права на жизнь в результате использования беспилотных аппаратов одной из эффективных мер было бы налаживание диалога с государствами,

которые уже располагают беспилотниками, и государствами, которые их создают. Если государства утверждают, что они используют беспилотники в целях самообороны, они могут быть привлечены к ответственности за налеты беспилотников. Однако если масштабы конфликта меняются, этот вопрос следует передавать на рассмотрение Совета Безопасности. Принцип подотчетности должен применяться также к государствам, которые разрешают использование беспилотников, однако этот принцип дискредитируется в тех случаях, когда беспилотники используются без предварительного уведомления.

50. Трудно утверждать, что использование беспилотников является по определению незаконным, учитывая то, что они могут управляться дистанционно. Тем не менее скорость, с которой беспилотники могут функционировать, их способность легко пересекать границы и тот факт, что они могут быть задействованы тайно, создают особые проблемы. Что касается важного различия между беспилотниками и автономными роботами поражающего действия, оратор говорит, что имеются убедительные аргументы в пользу утверждения, что последние являются противозаконными. Оратор приветствует нынешнее обсуждение этой проблемы в Организации Объединенных Наций.

51. Оратор приветствует меры по ликвидации химического оружия в Сирийской Арабской Республике, однако выражает сомнения в полезности одностороннего вмешательства в дела этой страны в гуманитарных целях. В этой связи определенную роль в привлечении преступников к ответственности может сыграть Международный уголовный суд. Что касается потребности в специальных механизмах по обеспечению того, чтобы использование беспилотников оставалось в рамках закона, оратор говорит, что основными средствами достижения этого являются подотчетность и прозрачность. Однако не менее важно, чтобы международное сообщество продолжало мониторинг соблюдения международного гуманитарного права и норм в области прав человека. Оратор по-прежнему испытывает обеспокоенность по поводу распространения беспилотных аппаратов, особенно когда они используются тайно и в ответ на якобы неминуемую угрозу.

52. **Г-н Эммерсон** (Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом) говорит, что в раздел его доклада по Афганистану включен пример прозрачных расследований, проведенных в отношении атаки с использованием

беспилотников, которая привела к жертвам среди гражданского населения, после обнародования вооруженными силами Соединенных Штатов рассекреченной информации и предоставления дополнительных разъяснений. Другими словами, в соответствующих обстоятельствах можно добиться прозрачности в области использования беспилотников, однако трудность заключается в привлечении к ответственности субъектов, которые как не подтверждают, так и не отрицают своих действий. Что касается сотрудничества, оратор и его коллеги вступили в непосредственный диалог с органами Европейского союза и Организации Объединенных Наций и работают в направлении принятия общей позиции по проблеме применения беспилотников.

53. Обращаясь к конкретным случаям, в которых, как представляется, присутствуют свидетельства о значительных жертвах среди гражданского населения, оратор говорит, что хотя в случае наличия таких жертв встают вопросы о подотчетности и прозрачности, он бы предостерег от вынесения заключения о том, что имело место нарушение международного права, особенно если государство, несущее ответственность за это, еще не ответило на запросы о предоставлении информации. Что касается утверждения о том, будто использование беспилотников приводит к меньшему числу жертв среди гражданского населения, чем удары с использованием других летательных аппаратов в признанных вооруженных конфликтах, оратор может сослаться на доклады Организации Объединенных Наций, подтверждающие, что это было именно так. Проблема заключается именно в использовании беспилотников за пределами района признанного вооруженного конфликта.

54. После того как оратор выслушает мнения международного сообщества по этой проблеме, он отчитается перед Советом по правам человека, на сессии которого будет принято решение относительно следующего этапа данного процесса. Это, вероятно, повлечет за собой попытку достичь консенсуса не о разработке нового документа, регламентирующего использование беспилотников, а о вариантах толкования существующей международной правовой базы.

55. Отвечая на вопрос о закрытии тюремного лагеря в Гуантанамо-Бей, оратор подтверждает, что задержание лиц, подозреваемых в терроризме, подпадает под действие его мандата, и заверяет Комитет в своем дальнейшем участии в решении этой проблемы. Нынешнее правительство Соединенных Штатов четко указало на свою заинтересованность в закрытии этого

лагеря, однако имеются хорошо известные внутриполитические препятствия для его закрытия.

56. **Г-жа Рольник** (Специальный докладчик по вопросу о достаточном жилье как компоненте права на достаточный жизненный уровень) говорит, что в центре внимания ее окончательного доклада в качестве Специального докладчика (A/68/289) находятся две важнейшие, но часто игнорируемые сферы жилищной политики, а именно аренда жилья и коллективное жилье. Такое жилье может играть центральную роль в реализации права на достаточное жилище для лиц, проживающих в бедности. Оратор повторяет свой призыв к замене концепции – с установки на использование политики, которая рассматривает жилье главным образом как финансовый актив, на подход, основанный на правах человека, в рамках которого делается упор на социальную значимость жилья, что позволяет отдельным лицам и семьям жить в условиях безопасности и с чувством собственного достоинства.

57. Реализация права на достаточное жилье на недискриминационной основе требует сочетания эффективной плановой и жилищной политики и государственного вмешательства как посредством прямых инвестиций, так и в рамках регулирования. Сочетание вариантов владения собственным жильем, включая частную и государственную аренду и коллективное владение, имеет существенное значение для обеспечения доступа к достаточному жилью для всех, и особенно в целях защиты отдельных лиц и семей от экономических и финансовых потрясений.

58. Защиту городских бедняков можно обеспечить посредством сочетания договоров пожизненного найма, которые включают хорошо функционирующий и эффективно регулируемый сектор аренды жилья в рамках как личной, так и коллективной аренды. Государствам следует поощрять строительство и эксплуатацию жилья в частном арендном секторе, в том числе посредством предоставления стимулов мелким домовладельцам, а также принятия мер по поддержке семей с низкими доходами, таких как предоставление пособий на аренду жилья, система пособий на содержание жилища и гарантийные фонды для покрытия расходов, связанных с выплатой задолженности по арендной плате и платежей за обслуживание. Практика стандартных арендных договоров может иметь далеко идущие положительные последствия, такие же, как и эффективное использование пустующего жилищного фонда. Кооперативные, коллективные и общественные формы аренды жилья заслуживают более пристального внимания, особенно в целях укрепления механизмов

содействия обеспечению жильем городских бедняков. Такие механизмы дают возможность распределять совместные ресурсы и разделять риски и могут привести к значительному улучшению положения домашних хозяйств и общин. Государствам следует прилагать больше усилий в целях разработки коллективных форм домовладения и инвестирования средств в их распространение посредством обеспечения юридического признания и защиты кооперативной и совместной собственности на землю и жилье в городских районах, а также поддержки жилищной политики и финансовых механизмов, таких как расширение доступа к кредитам и государственным субсидиям и предоставление налоговых льгот коллективным и кооперативным объединениям. Государства должны оказывать техническую помощь коллективным жилищным организациям и выделять земельные участки в хорошо расположенных городских районах. Осуществление права на достаточное жилье нельзя оставлять на откуп рыночным силам.

59. Помимо других видов деятельности в рамках ее мандата, оратор нанесла в 2013 году официальные визиты в Индонезию и Соединенное Королевство. В марте 2014 года она отчитается перед Советом по правам человека и призывает все государства продолжать сотрудничать с ней и ее преемником.

60. **Г-н Патриота** (Бразилия) говорит, что его делегация высоко оценивает упор Специального докладчика на социальную интеграцию и необходимость уделять первостепенное внимание осуществлению права наиболее нуждающихся групп населения на жилище. Правительство его страны будет и впредь сотрудничать с ней, в том числе в Совете по правам человека.

61. **Г-н фон Хафф** (Ангола) говорит, что правительство его страны придает большое значение праву на достаточное жилье и предприняло ряд мер, направленных на содействие строительству нового жилья и объектов инфраструктуры. Продолжительная гражданская война в Анголе привела к упадку городского планирования, тем не менее правительство осуществило национальные программы и выделило средства в целях улучшения условий жизни, особенно людей, проживающих в нищете. В стране реализован ряд проектов жилищного строительства, в том числе строительство 80 000 квартир в районе Киламба Киакси.

62. Что касается обеспечения гарантий в отношении домовладения, правительство страны оратора, после консультаций с соответствующими общинами, приняло закон о землевладении, в том числе руководящие

положения в отношении предотвращения принудительного выселения из занимаемого жилья. Оратор призывает Специального докладчика продолжать изучение этой проблемы и включить свои заключения в ее окончательный доклад.

63. Правительство его страны выражает согласие со Специальным докладчиком в том, что государствам следует принимать меры в поддержку частного сектора арендного жилья, предоставлять стимулы мелким домовладельцам и создавать механизмы по оказанию поддержки семьям с низкими доходами. Оратор повторяет приглашение правительства Специальному докладчику совершить официальный визит в Анголу в 2014 году, с тем чтобы засвидетельствовать достигнутый прогресс и предложить рекомендации о путях поощрения права на достаточное жилье. Он спрашивает Специального докладчика, каким образом можно оказывать поддержку неформальному сектору арендного жилья в условиях неорганизованных городских поселений, особенно в Африке.

64. **Г-жа Чампа** (наблюдатель от Европейского союза) говорит, что Европейский союз принял к сведению рекомендацию Специального докладчика разработать жилищную политику, направленную на полное осуществление права на достаточное жилье для семей с низкими доходами, и ее призыв к смене установок в сфере жилищной политики. Оратор спрашивает Специального докладчика, считает ли она, что тенденция, в рамках которой правительства в растущей степени полагаются на некоммерческие организации в вопросах обеспечения бедняков жильем, является устойчивой. Может ли она продемонстрировать примеры передовой практики?

65. Европейский союз хотел бы узнать мнение Специального докладчика в отношении социальных схем, в рамках которых пожилые люди переселяются в меньшие по площади отдельные жилые помещения. Специальный докладчик подчеркнула преимущества коллективной аренды, в том числе в рамках общинных земельных целевых фондов. Может ли она дать объяснение, почему такие фонды широко не распространяются за пределами Соединенных Штатов Америки?

66. **Г-н Сарир** (Мальдивская Республика) говорит, что поскольку его страна является небольшой и уязвимой к последствиям изменения климата, правительство его страны определило задачу улучшения государственных услуг, особенно обеспечения жильем, одним из политических приоритетов. Традиционно земля была частной собственностью, и дробление наследуемых земельных

участков привело к образованию неблагоприятных жилищных условий. Вклад в формирование недоступных цен на жилье, особенно в столице, внесли топографические факторы. Правительство продолжает строить социальное жилье, отдавая приоритет обездоленным и социально изолированным группам населения, в целях обеспечения того, чтобы они пользовались правом на достаточное жилье. Оно также работало совместно с частным сектором, предоставляя льготы и иную поддержку в целях развития рынка жилья. После визита в страну Специального докладчика в 2009 году был достигнут значительный прогресс. Правительство страны оратора вновь подтверждает свое приглашение ей или ее преемнику вновь посетить Мальдивскую Республику, чтобы засвидетельствовать достигнутый прогресс и рекомендовать пути дальнейшего улучшения.

67. **Г-жа Бентес** (Соединенные Штаты Америки) выражает признательность Специальному докладчику за ее рекомендации по вопросам политики, направленной на облегчение доступа к достаточному жилью для людей, проживающих в нищете, а также за ее ситуационный анализ примеров успешной политики на национальном и местном уровнях, в том числе программ правительства города Нью-Йорка по обеспечению доступного жилья. Однако делегация оратора желает отметить, что рекомендации Специального докладчика о путях регулирования финансовых рынков государств превышают полномочия ее мандата и мандата Третьего комитета.

68. Правительство страны оратора согласно с тем, что гражданское общество играет важную роль в создании и содержании жилищного фонда, и оно призывает частный сектор и неправительственные организации делиться своим опытом, с тем чтобы сделать жилье более доступным. Оно решительно поддерживает принцип недискриминации, однако не полностью согласно с тем толкованием, которое дает ему Специальный докладчик. В центре внимания недискриминации должны быть уязвимые группы меньшинств, как это определяется международными договорами по правам человека, однако искоренение нищеты является проблемой национальной политики, решение которой должно быть оставлено на усмотрение каждого государства. Оратор спрашивает, какие практические меры могут принимать государства посредством их жилищной политики, чтобы выполнить свои обязательства в отношении недискриминации в соответствии с международным правом, особенно в целях оказания помощи людям с низкими доходами. Может ли Специальный докладчик привести примеры эффективных оценок жилищных потребностей,

проведенных государствами, в которых были бы учтены социальные, географические и экономические факторы?

69. **Г-жа Хоскинг** (Южная Африка) говорит, что правительство ее страны увеличило государственные расходы, направляемые на реализацию экономических, социальных и культурных прав, обеспечение достоинства обездоленных граждан, а также предоставление им возможностей пользоваться правом на достаточное жилье. Политика правительства изменилась в сторону более комплексной концепции населенных пунктов с учетом устойчивого развития, а также качественного жилья, отражая признание того, что ответственность за отставание в обеспечении жильем несет не только правительство, но и другие социальные партнеры. Ввиду важности международного сотрудничества, направленного на содействие эффективному глобальному партнерству в рамках Целей развития тысячелетия (ЦРТ), Южная Африка является активным участником Рамочной программы ускоренного достижения ЦРТ. Правительство страны оратора осознает настоятельную необходимость улучшения условий жизни обитателей городских трущоб и продолжает играть конструктивную роль в рамках Всемирного форума по вопросам городов под эгидой Программы Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (ООН-Хабитат). В партнерстве с ООН-Хабитат оно будет принимать в 2014 году конференцию "Руководство преобразованиями в городе", главной темой которой будет роль женщин и проблемы, с которыми они сталкиваются в обеспечении устойчивости источников существования в городах.

70. **Г-н Роланд** (Германия) принимает к сведению заявление Специального докладчика о том, что одним из способов решения проблемы глобального жилищного кризиса, который непропорционально затрагивает бедных, является создание системы кооперативного и коллективного домовладения и разновидностей частной аренды с участием мелких домовладельцев. Однако такие договоренности часто не приветствуются в связи с ограничительными положениями в области планирования. Может ли Специальный докладчик предложить, каким образом можно смягчить соответствующие положения, с тем чтобы поощрять такие арендные соглашения без ущерба для безопасности? В программах, направленных на благоустройство трущоб, часто игнорируются интересы арендаторов. По мнению Специального докладчика, наиболее передовая практика в рамках таких программ включает предоставление прямых субсидий и займов под низкие

проценты для расширения деятельности и производства ремонтных работ. Оратор хотел бы знать, какие другие меры можно предпринимать в целях обеспечения надлежащей защиты и поощрения соблюдения прав жильцов. Что касается кооперативных и коллективных арендных соглашений, оратор спрашивает, каким образом государства могут обеспечивать, чтобы их действия приносили пользу, в особенности бедным домохозяйствам и семьям с низким уровнем доходов.

71. **Г-жа Гае Луна** (Республика Индонезия) выражает признательность Специальному докладчику за визит в ее страну в июне 2013 года, в ходе которого она провела переговоры с должностными лицами правительства и представителями гражданского общества. Делегация оратора рассчитывает на подготовку отчета об этом визите для представления Совету по правам человека в 2014 году.

72. **Г-жа Рольник** (Специальный докладчик по вопросу о достаточном жилье как компоненте права на достаточный жизненный уровень) говорит, что она представит ответы на некоторые вопросы и комментарии делегаций в ходе сессии Совета по правам человека 2014 года. Что касается неорганизованных поселений, оратор подчеркивает важность привлечения всех заинтересованных сторон, государства и общин к разработке положений, регламентирующих планирование. Необходимо разработать и ввести в действие четкие основополагающие правила в целях обеспечения безопасности и защиты арендаторов жилья. Существуют примеры такого сотрудничества в Бразилии, Колумбии, Индонезии и Таиланде, в которых были предприняты успешные меры по модернизации жилого фонда на основе совместного участия.

73. Инициативы, в которых принимали участие владельцы социального жилья, включая кооперативы арендаторов, были в высшей степени успешными в поощрении социального жилья и сохранении жилищного фонда во Франции, Нидерландах и Соединенном Королевстве. Однако государство не рассматривается в качестве владельца социального жилья, несмотря на то что государственное финансирование является необходимым условием создания такого жилья. Владельцы социального жилья несут ответственность не только за планирование и создание социального жилья, но и за обслуживание и управление. В конечном счете, жильем могут управлять кооперативы, однако не без значительных государственных субсидий. Хотя в Соединенном Королевстве давно созданы общинные земельные целевые фонды, они не получили широкого распространения за пределами Соединенных Штатов.

Однако их масштабы расширяются во всех странах наряду с новыми альтернативными тенденциями, такими как совместное жилье. Одним из основных факторов является регулирование финансов и кредита, однако проблемы регулирования финансового рынка выходят за пределы ее мандата. В жилищном секторе безотлагательно требуется государственное регулирование, поскольку финансовые учреждения, как правило, не финансируют этот сектор. Важно не решать проблему государственной жилищной политики с точки зрения спроса и предложения, как если бы продукт жилищного сектора являлся таким же продуктом, как и продукт любого другого сектора. Наконец, в ходе оценки жилищных потребностей необходимо учитывать не только количество и качество построенных жилых домов, но и всю городскую инфраструктуру.

Заседание закрывается в 13 ч. 15 м.